

ВЕСТИ- КУРАНТЫ

1656 г.

1660~1662 гг.

1664~1670 гг.

ЧАСТЬ 1

РУССКИЕ ТЕКСТЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

ВЕСТИ-КУРАНТЫ

1656 г.

1660—1662 гг.

1664—1670 гг.

ЧАСТЬ 1

РУССКИЕ ТЕКСТЫ

Издание подготовлено

В. Г. Демьяновым

при участии *И. А. Корнилаевой*

Завершение работы над изданием
и подготовка к печати:

Е. А. Подшивалова, С. М. Шамин

Под редакцией

А. М. Молдована и Ингрид Майер

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА
2009

ББК 63.3(2)

В 38

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 07-04-16079

В 38 Вести-Куранты. 1656 г., 1660—1662 гг., 1664—1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1 / Изд. подгот. В. Г. Демьяновым при участии И. А. Корнилаевой. Завершение работы над изд. и подгот. к печати: Е. А. Подшивалова, С. М. Шамин. Под ред. А. М. Молдована и Ингрид Майер. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 856 с.

ISBN 978-5-9551-0326-6

Очередное издание «Вестей-Курантов», выпускаемое в двух частях, охватывает архивные материалы, относящиеся к 1660—1670 гг. Основной корпус издания составляют переводы и пересказы сообщений из зарубежной прессы, выполнявшиеся для русского царя и его приближенных работниками Посольского приказа. Широкое использование этих текстов в научных целях было затруднено не только тем, что они написаны скорописью, но и вследствие запутанности и плохой сохранности соответствующих архивных единиц и неясности их истории.

В первой части издаются тексты курантов 1660—1670 гг. с комментариями, научным исследованием и разнообразными указателями. Во второй части впервые публикуются иностранные оригиналы русских курантов — в основном, печатные газеты и брошюры на немецком, нидерландском, польском и латинском языках.

Публикация этих текстов на основе всестороннего источниковедческого исследования делает их доступными для исследователей-лингвистов и историков, а также для всех, кто интересуется русской и всемирной историей.

ББК 63.3(2)

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0326-6

9 785955 103266 >

© Авторы, 2009

© Рукописные памятники Древней Руси,
оригинал-макет, 2009

Содержание

От редактора	5
Введение	9
Тексты и комментарии	61
Воспроизведение и комментирование текста	62
Список сокращений, употребляемых в текстах	63
Приложения.....	543
Указатели.....	585
Указатель слов	587
Указатель личных имен	811
Указатель географических названий	825
Перечень наименований, не вошедших в указатели личных имен и географических названий	853

От редактора

Настоящее издание является продолжением серии публикаций Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, последовательно вводящих в научный оборот материалы русских рукописных «курантов» XVII века¹. Корпус издания составляют переводы и пересказы сообщений из зарубежной прессы, относящиеся к очередному хронологическому периоду, — 1660–1670 гг.

Основную работу по разысканию, прочтению и транслитерации русских текстов для настоящего издания, а также составлению словоуказателей к текстам выполнил в 1997–2002 г. В. Г. Демьянов — один из авторов всех предыдущих выпусков «Вестей-Курантов». Эту работу ему не удалось довести до публикации, и после кончины В. Г. Демьянова в 2004 г. перед его коллегами встала нелегкая задача восстановления частей и фрагментов не завершенной им работы и их компьютерных версий, проверки текста по рукописным оригиналам, а также выполнения целого ряда других работ, необходимых для подготовки рукописи к изданию.

Значительные трудности при разборе материалов В. Г. Демьянова возникли с сохранившимися на его компьютере файлами издания В-К VI, в разное время по частям набравшимися для него техническими помощниками. Число этих файлов превышало полторы тысячи, причем нередко один и тот же текст был представлен двумя-тремя или даже четырьмя различными версиями; вместе с тем для некоторых фрагментов текста, сохранившихся в архиве В. Г. Демьянова только в бумажном виде, компьютерные файлы не были обнаружены; эти тексты пришлось восстанавливать по рукописи.

---

¹ Издано пять томов:

1. Вести-Куранты. 1600–1639 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1972.
2. Вести-Куранты. 1642–1644 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1976.
3. Вести-Куранты. 1645–1646, 1648 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1980.
4. Вести-Куранты. 1648–1650 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1983.
5. Вести-Куранты. 1651–1652 гг., 1654–1656 гг., 1658–1660 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов. Отв. ред. В. П. Вомперский. М., 1996.

Далее в тексте эти тома указываются, соответственно, как В-К I, В-К II, В-К III, В-К IV, В-К V.

К сожалению издателей, ни среди компьютерных файлов издания, ни в архиве не удалось обнаружить акцентуированных вариантов текстов, исследованных И. А. Корнилаевой² и переданных ею В. Г. Демьянову для издания. Эта потеря оказалась невозможной. За годы работы над изданием состояние архивных подлинников существенно ухудшилось, и в настоящее время значительная часть публикуемых документов не выдается исследователям. Не имея доступа к подлинникам, И. А. Корнилаева не могла повторно выполнить эту работу.

Использовавшиеся В. Г. Демьяновым издательские принципы вырабатывались для издания курантов начала XVII в. Этих документов сохранилось относительно мало и они сосредоточены в делах небольшого объема в разных фондах. Готовя к изданию материалы 1660-х гг., В. Г. Демьянов столкнулся с возросшим в десятки раз объемом материала, обнаружившим сложный комплекс источниковедческих проблем, для решения которых необходимы были специальные знания в области истории и архивоведения. С этой целью в 2003 г. В. Г. Демьянов пригласил к участию в работе С. М. Шамина, благодаря которому публикация материалов получила источниковедческую перспективу (см. Введение).

Большое преимущество данному изданию перед предшествующими обеспечило то, что практически с самого начала работы В. Г. Демьянов пользовался материалами и консультациями Ингрид Майер, занимавшейся разысканиями и изучением иностранных оригиналов курантов в архивах России и Западной Европы. Ее работа над иностранными оригиналами V–K VI приобрела характер тесного сотрудничества с В. Г. Демьяновым и другими московскими коллегами, результатом которого стала публикация исследования и текстов этих оригиналов (ч. 2 настоящего издания).

В соответствии с традициями издания курантов, тексты в настоящей публикации расположены в хронологической последовательности (при этом сохраняются номера листов, соответствующие их архивной нумерации). Основанием для датировки служат даты, указанные в заглавиях микротекстов (статей), из которых составлены единицы издания. Обычно это даты отправки новостей в соответствующую европейскую газету (подробнее об этом см. на с. 139–141 во второй части данного издания, а также во Введении С. М. Шамина).

Благодаря исследованию И. Майер было обнаружено, что русские архивные материалы сильно перепутаны, вследствие чего возникают ошибки в их датировке. И. Майер была установлена более точная датировка следующих единиц:

№ 63 — 15 августа — 15 сентября не 1666 г., а 1665 г.;

№ 65 — 25 сентября — 24 октября не 1666 г., а 1665 г.;

---

² См.: Корнилаева И. А. Акцентуированные Вести-Куранты (к проблеме издания) // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2000. М., 2000. С. 291–296; Корнилаева И. А. Надстрочные знаки в рукописных Вестях-Курантах // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002–2003. М., 2003. С. 389–398.

- № 65а (эта единица впоследствии получила № 64) — не 24 октября 1668 г. — 7 января 1669 г., а 24 октября 1667 г. — 7 января 1668 г.;
- № 128 — не 1 декабря 1668 г. — 5 января 1669 г., а 1 декабря 1667 г. — 5 января 1668 г.;
- № 129 — 7–23 декабря не 1668 г., а 1667 г.
- № 130 — 14 декабря не 1668 г., а 1667 г.;
- № 131 — не 17 декабря 1668 г. — 7 января 1669 г., а 17 декабря 1667 г. — 7 января 1668 г.
- № 211 не 4 июня — 24 июля 1670 г., а 1659–1670 гг.

К сожалению, когда об этих уточненных датировках стало известно В. Г. Демьянову, границы сводок и последовательность текстов в подготавливаемом им издании уже были определены и шла работа над указателями, опиравшимися на установленную нумерацию документов. Только одна единица из этого перечня была перемещена В. Г. Демьяновым на новое, хронологически правильное, место в рукописи издания в соответствии с новой датировкой, получив «литерный» номер 65а. При подготовке рукописи В. Г. Демьянова к печати у издателей уже не было возможности менять последовательность текстов, так как изменение их нумерации повлекло бы необходимость полной переработки словоуказателей. Лишь документу под номером 65а был присвоен соседний № 64, освободившийся в связи с тем, что описанные в этом документе события относятся, как выяснилось, к 1686 г.

В ходе работы над изданием курантов 1660–1670 гг. были обнаружены документы более раннего времени, не включенные в предшествующие тома «Вестей-Курантов». Те из них, для которых удалось отыскать европейские оригиналы, публикуются в составе единицы под номером 0.

В настоящем издании перепечатывается под номером 36а текст об иудейском ложном мессии Саббатае Цви, опубликованный в В-К V (26.71–72). Основанием для перепечатки текста служит то, что соответствующие листы рукописи в В-К V были ошибочно датированы 1656 г. — между тем, как установила И. Майер, они датируются 1665 г.³ Во второй части настоящего издания публикуется обнаруженный И. Майер оригинал этого текста (№ 20). Издатели сочли целесообразным собрать все сообщения о Саббатае Цви в одном издании. При этом лексика перепечатываемого текста в указателях к В-К VI не приводится, поскольку она уже представлена в издании В-К V.

Издатели отказались от применявшейся в предыдущих выпусках практики присвоения публикуемым единицам условных названий⁴, поскольку такие названия, как правило, не дают представления о происхождении и содержании документов.

³ См. ч. 2, раздел 3.5.1, с. 110–117 настоящего издания.

⁴ Ср. «Перевод печатных листов с вестями из разных мест» (В-К V, с. 60), «Перевод немецких курантов с вестями о событиях из Венеции, Парижа, Вены, Копенгагена, Венгрии, Гданьска, Королевца и других мест» (В-К V, с. 99) и т. д. и т. п.

Непросто определить вклад каждого участника в коллективную работу, которую издателям пришлось предпринять для подготовки труда В. Г. Демьянова к изданию. Следует, однако, отметить, что кропотливая работа по разбору архива издания и анализу компьютерных файлов была проведена С. М. Шаминам, которым осуществлено и историко-археографическое исследование материала и написано Введение. Е. А. Подшивалова выполнила работу по унификации компьютерного набора текстов и провела их сверку и правку по рукописям, а также внесла в микротексты информацию об иностранных оригиналах и выполнила проверку указателя слов и перечня наименований, не вошедших в указатели личных имен и географических названий. Ингрид Майер участвовала в обсуждении и редактировании работы на всех ее этапах. Кроме того, И. Майер коренным образом переработала составленный В. Г. Демьяновым указатель географических названий, идентифицировав путем дополнительных разысканий подавляющее большинство названий.

В Приложении помещены тексты, которые являются черновиками к беловым текстам, помещенным в основном корпусе издания. Информация о соотношении черновых и беловых текстов содержится во Введении и иллюстрируется таблицей 9.

На тексты № 1–3, 5–6 В. Г. Демьянову указала Е. И. Кобзарева.

Издатели приносят благодарность Т. Ф. Ващенко за техническую помощь В. Г. Демьянову в подготовке рукописи.

А. М. Молдован

Введение

Куранты 1660-х годов имеют существенное отличие от аналогичных текстов предыдущего времени. В первой половине XVII в. иностранные газеты попадали в Россию лишь изредка. В документации Посольского приказа их не выделяли как самостоятельный источник внешнеполитической информации. В 1660-х гг. картина существенно меняется. Русское правительство начинает активно использовать сведения иностранных информационных изданий. Августин Мейерберг, посланник императора Священной римской империи германской нации Леопольда I к Алексею Михайловичу, находившийся в Москве в 1661–1662 гг., писал: «...при переговорах они оказываются самыми непостоянными. Особливо потому, что наибольшая важность доказательств зависит у них только от известий, напечатанных в «еженедельных Меркуриях» прусаков и голландцев, занесенных в Москву, да еще в превратном виде, иноземными купцами; они слушают их точно ответы с треножника Дельфийского оракула»¹.

Повышенный интерес русских к иностранной прессе был связан с активизацией внешней политики России. Российскому государству пришлось вести тяжелые войны с Польшей (1654–1667) и Швецией (1656–1658). В условиях отсутствия у России постоянных дипломатических представительств за рубежом, газеты оказывались наиболее оперативным источником информации о положении дел в Европе.

После разгрома армии В. Б. Шереметева под Чудновым (1660), в Москве приняли решение опубликовать в европейской прессе опровержение на многочисленные негативные сообщения об этом событии. Было составлено сочинение о событиях 1660-го года, которое отправили в Любек к Ягану фон Горну, регулярно выполнявшему различные поручения русского правительства, чтобы он напечатал его на немецком языке и разослал по окрестным государствам². Судя по документам, сохранившимся в приказе Тайных дел (см. ниже), это поручение было выполнено.

---

¹ Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // Утверждение династии. М., 1997. С. 90. Здесь и далее текст воспроизводится в упрощенной орфографии.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. 11. М., 1991. С. 90.

Пресса оказалась очень полезной и при решении проблем, никак не связанных с войной и дипломатией. Например, новости из европейских информационных изданий могли стать поводом для объявления карантина на границах России. В 1660-х — 1680-х гг. введенные на основании курантов карантинные ограничения несколько раз предотвращали распространение эпидемий, свирепствовавших у российских рубежей, и тем самым сохранили жизни большому числу русских людей. Англичанин Самуэль Коллинс, врач Алексея Михайловича, сообщал в своих записках о думном дворянине А. Л. Ордине-Нащокине: «Когда его просили о впуске английских товаров, он показал лондонский отчет о смертности, по которому (хотя очень немногие) умерли от чумы. “Несмотря на это, — сказал он, — как нам знать, не вывезены ли товары из зараженных домов? А довольно искры, чтобы зажечь целый мешок с угольями...”»³.

Еще одной причиной стремительного увеличения количества попадавших в Россию иностранных газет было то, что иностранными информационными изданиями интересовался сам царь Алексей Михайлович. Еще в 1652 г. он лично прочел боярам на заседании Думы один из «переводов с вестового письма»⁴. Несколько лет спустя у царя появилась мысль о необходимости наладить регулярную доставку иностранной прессы в Россию. 22 февраля 1659 г. Алексей Михайлович дал А. Л. Ордину-Нащокину роспись того, что нужно привезти из-за границы. «Тишайшего» государя в первую очередь интересовало, что в иностранных газетах сообщают о нем и его делах, поэтому под десятым пунктом он затребовал «Лист печатной о государеве походе», под одиннадцатым добавил: «И всем государевым трем походам». А в последнем, двенадцатом пункте указано: «Вести изо всех государств ежемесяц»⁵. Ордину-Нащокину не удалось наладить регулярной доставки европейской прессы, хотя в дальнейшем, выполняя различные поручения государя, он часто снабжал Посольский приказ иностранными газетами⁶. Вскоре такое же задание получили отправленные в Англию и Италию П. С. Прозоровский и И. А. Желябужский. В своем статейном списке (1662–1663) они сообщают: «А таких людей, кому б писать про вести и присылать куранты, в Аглинской и во Флоренской и в Винецейской землях не сыскано. Нихто за такое дело не имались за дальним путем. А ис Курляньские земли про всякие вести хотел писать канцлер курлянского князя»⁷. Поручение организовать регулярную доставку иностранной прессы в Рос-

³ Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провел при дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича 1667 г. // Утверждение династии. М., 1997. С. 220–221.

⁴ Вести-Куранты. 1648–1650 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1983. С. 5.

⁵ Гурлянд И. Я. Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902. С. 109.

⁶ См., например, единицы № 1, 3, 5, 6, 22 в данном издании.

⁷ Кобзарева Е. И. Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1988. С. 61.

сию Желябужскому дали не случайно. В 1661 г. он, исполняя обязанности пристава при посольстве Мейерберга, уже передавал в Посольский приказ «немецкие куранты»⁸.

Хотя заинтересованность царя в иностранной прессе способствовала тому, что европейские газеты стали попадать в Россию все чаще, до 1665 г. они по-прежнему доставлялись через иностранных купцов и порубежных воевод. Только 18 мая 1665 г. между голландцем Яном ван Сведеном и приказом Тайных дел был заключен договор, по которому голландский предприниматель обязался организовать почту и раз в две недели привозить в Москву известия о европейских событиях⁹. Почта, связавшая Москву и Ригу, кроме «вестей», перевозила частные грамотки иностранных купцов. Она оказалась очень выгодным предприятием. Когда в 1668 г. подошел очередной срок возобновления договора, Сведен узнал, что на право содержать почту претендует гамбургский купец Леонтий Марселлис. Сведен подал челобитную государю, в которой просил дать ему торг с Марселлисом¹⁰. Русское правительство воспользовалось случаем добиться от иностранных коммерсантов наиболее выгодных условий оплаты почтовых услуг. Выигравший торг Марселлис обязался открыть вторую почту, которая соединила Москву с Вильно. Дату начала работы почты Марселлиса называет «Книга записная нынешняго 178 году курантом». В ней говорится, что первая почта отпущена из Москвы на Ригу 17 сентября 177 (1668) года, а на Вильно — 1 марта 177 (1669) года¹¹. Корреспонденция через каждую из двух почтовых линий должна была приходиться в Москву еженедельно. Марселлис поставлял газеты непосредственно в Посольский приказ. Однако отдельные экземпляры (неизвестного происхождения) продолжали поступать через приказ Тайных дел, по крайней мере, до сентября 1669 г.¹²

Таким образом, в течение 1660-х гг. количество получаемых в России иностранных газет увеличилось во много раз. Служащие московских приказов оказались не готовы к этому. Далеко не сразу им удалось выработать новый порядок обработки, использования и последующего хранения такого объема документов. Осложняло работу и то, что иностранные газеты находились в ведении двух приказов: до передачи почты Марселлисам они поступали в приказ Тайных дел, потом передавались для перевода в Посольский приказ, а оттуда переводы вновь отправлялись в приказ Тайных дел. После передачи почты Марселлисам «документооборот» упростился лишь немного: газеты приходили в Посольский приказ, а их переводы передавались в приказ Тайных дел. В результате уже тогда в архивных материа-

---

⁸ См. единицу № 9 в данном издании.

⁹ Русская историческая библиотека, издаваемая императорской Археографической комиссией. Т. 21. Дела Тайного приказа. Кн. 1. СПб., 1907. Стб., 1065.

¹⁰ *Козловский И. П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Варшава, 1913. Т. 2. С. 4, 5.

¹¹ Там же. С. 36, 37.

¹² См. единицу № 166 в данном издании.

лах возникла путаница, которая уже в наше время существенно затруднила подготовку данной публикации курантов 1660-х гг.

Информацию о том, как публикуемые документы хранились в XVII в., дают описания архивов Посольского приказа и приказа Тайных дел¹³. Опись архива Посольского приказа 1673 г. показывает, что в нем имелось относительно небольшое количество иностранных газет и их переводов 1630-х — 1670-х гг. Такие документы упомянуты в описании не менее 12 раз. Возможно, что на самом деле их было больше. Точно ответить на этот вопрос невозможно, так как нельзя установить, что составители описи подразумевали под заголовками типа «вестовой лист», «печатная тетрадь» и т.п. Кроме того, опись во многих случаях не указывает даты документа.

Большая часть интересующих нас материалов находилась среди польских и шведских дел. Единственное исключение связано с голландскими газетами. В «особой коробье», где хранились «листы и ответные письма галанские и вольных городов», находились две «свяски», в одной из которых были «11 листов печатных галанских, вестовые», а в другой «куранты и грамотки курлянского князя канцлера и галанцов торговых иноземцов, присланы к Москве ис Курляндии в 165-м (1656/1657) году»¹⁴. Эти сведения позволяют нам предположить, что до учреждения регулярной почты голландских газет в Посольском приказе хранилось немного¹⁵.

В остальных случаях вместе с «переводами курантов» лежали польские или шведские дела. Среди «грамот царских, положенных в сундук с польскими грамотами», упомянуты «в обертке ж 23 листка письменных и печатных на царском языке»¹⁶ — по-видимому, немецкие газеты или летучие листки. В одном из сундуков хранился «столп порубежной и вестовой о польских и о черкасских делах, в начале перевод с курантов, что присланы

¹³ Впервые проблема хранения курантов 1660-х гг. была поставлена историком Е. И. Кобзаревой. Наши наблюдения продолжают работу Е. И. Кобзаревой и в целом подтверждают ее выводы. Исследовательница справедливо отметила, что переводы иностранных газет начали собирать вместе приблизительно с середины XVII в. В годы царствования Алексея Михайловича документы с вестями передавали из Посольского приказа в приказ Тайных дел. Столпы, отмеченные в описях приказа Тайных дел, были оформлены при передаче документов в Посольский приказ после ликвидации приказа Тайных дел, хотя не исключено, что в эти столпы включали не отдельные документы, а столбцы, формировавшиеся по мере поступления документов в приказ. См. *Кобзарева Е. И.* Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века. С. 92–97 и др.

¹⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года: В 2 ч. / Под ред. С. О. Шмидта. Ч. 1. М., 1990. С. 336, 337.

¹⁵ По своему порядку оно было близко тому числу голландских газет 1640-х — первой половины 1660-х гг., которые сохранились в РГАДА до наших дней. См.: *Ingrid Maier.* Niederländische Zeitungen (“Couranten”) des 17. Jahrhunderts im Russischen Staatsarchiv für alte Akten (RGADA), Moskau // Gutenberg-Jahrbuch 2004. S. 199–213.

¹⁶ Опись архива Посольского приказа 1673 года: В 2 ч. / Под ред. С. О. Шмидта. Ч. 1. С. 116..

из Любка о вероломстве корунных гетманов Потоцкого и Любомирского, как они за своею присягою боярина Василья Борисовича Шереметева отдали в Крым 169 (1660/1661) году»¹⁷.

В «белой коробье», отведенной под «польские ж листы и иных повытей», находились «свяска, а в ней листы немецкие печатные, каковы присланы из Ругодива, тут же отписка Афанасья Нащокина 164-го (1655/1656) году», «2 листа немецкие печатные, присланы из Юрьева-Ливонского в 168-м (1659/1660) году», а кроме того «Меркориус польский печатной экстраординальный (так! — *С. III.*) 1661-го¹⁸ году, не весь, тетрадей иных нет, только по смете 36 тетрадей, а в ыных тетратках по два и по одному листу»¹⁹. «Меркуриус» в настоящее время хранится в РГАДА ф. 155²⁰. До нашего времени из 36 тетрадей сохранилось 28. Возможно, именно переводы из этого издания упоминаются в Переписной книге документов приказа Тайных дел 1676 г. среди дел Посольского приказа. Там под № 16 описан «Перевод с польских печатных тетрадей, что привез ис Польши думной дворянин Афонасей Лаврентьевич Ордин Нащокин во 171-м (1662/1663) году»²¹. Если данное предположение верно, то получается, что иностранный подлинник остался в Посольском приказе, а перевод был передан в приказ Тайных дел. В «белой коробье» среди «польских» документов хранились только те иностранные газеты, которые доставил Ордин-Нащокин. Иными словами, способ хранения документов определен в этом случае двумя параметрами — местом их происхождения (Польша) и общим «источником доставки» (А. Л. Ордин-Нащокин).

«Коробья невелика», где лежали «полские и запорожские дела», содержала «перевод с немецких печатных тетрадей, каковы подал польских панов-рад посланник Владислав Комар о рижском походе в 165-м (1656/1657) году, отписку к великому государю и перевод с немецких листов и с немецкого письма вестового с курантов, что прислал воевода Афонасей Нащокин ис Куконауса 165-го году»²².

Несколько меньше изданий хранилось среди документов по связям со Швецией: «ящик в красной коже, а в нем свейских послов и посланников письма о посольских делах, тут же и свейских генералов листы о всяких порубежных и торговых делах» содержал «18 листов печатных и письменных, присылал из Стекольна Мельхер Бекман 140-го (1631/1632) году», а кроме

¹⁷ Там же. С. 197. Очевидно, это обратный перевод сочинения о событиях 1660-го г., которое было отправлено из Москвы в Любек к Ягану фон Горну.

¹⁸ В издании описи 1673 г. отмечено, что в этой дате цифра 61 исправлена из 70. Очевидно, составитель описи хотел указать дату от сотворения мира, однако засомневался в пересчете и оставил дату от Рождества Христова.

¹⁹ Опись архива Посольского приказа 1673 года: В 2 ч. Ч. 1. С. 240–242.

²⁰ РГАДА, ф. 155, оп. 2, № 7–34. См. с. 27 в ч. 2 настоящего издания.

²¹ Русская историческая библиотека, издаваемая императорской Археографической комиссией. Т. 21. Дела Тайного приказа. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 4.

²² Опись архива Посольского приказа 1673 года: В 2 ч. Ч. 1. С. 271–272.

того, «вестовые писменные и печатные листки прошлых лет»²³. В личном ящике дьяка Ефима Юрьева с делами о «свейских» посольских съездах лежали «Перевод в столпах с немецкого печатного листа, каков подал в Посольском приказе Амбурец Иван Плюс во 173-м (1664/1665) году о страшной комете» (возможно, имеется в виду сохранившийся в составе ф. 155 «Перевод с письма, каково прислано из немецкой земли о звездах»²⁴) и «переводы с немецких курантов и с присланного письма голанского посла»²⁵.

В описи архива Посольского приказа 1673 г. упомянут также «Сундук с внутренним замком, а в нем грамоты свейские, французские, дацкие, голанские, да листы вольных городов Амбурка и Любка», который содержал «в связке два листа колыванского губернатора Бенкт Горна, да тут же двои куранты. Присланы листы и куранты из Царева Дмитриева города во 167-м (1658/1659) году генваря в 17 день»²⁶.

Нет сомнений, что перечисленные в этой описи документы не исчерпывают всего корпуса иностранных газет, летучих листов и их переводов, хранившихся в 1673 г. в Посольском приказе. Легко заметить, что от первой половины XVII в. до нас дошло больше документов, чем выделено в описи. По описи 1673 г. не удалось идентифицировать и документы из описи 1626 г.²⁷ Не фиксировались в описи 1673 г. черновые переводы иностранных газет 1660-х гг. Такие документы в настоящее время в значительном количестве представлены в собрании ф. 155 РГАДА. Кроме того, в описи 1673 г. не могли быть зафиксированы и отдельные переводы иностранных информационных изданий, входившие в состав более крупных столбцов с посольскими делами.

Тем не менее, анализ описи Посольского приказа 1673 г. позволяет сделать вывод о том, что иностранных газет до середины 1660-х гг. в Москву поступало немного, и поэтому они еще не выделялись в приказном делопроизводстве как особый, самостоятельный источник информации.

Большое значение для изучения распространения иностранной прессы в России XVII в. имеют описи архива приказа Тайных дел²⁸. Приказ ведал делами, которые интересовали государя лично. Из-за этого приказ Тайных дел частично дублировал функции других приказов, в том числе Посольского. Именно приказ Тайных дел в 1665 г. организовал регулярную почту, систематически доставлявшую в Москву иностранные газеты. В приказе Тайных дел вырабатывались новые правила хранения иностранных газет и их переводов. Отложившиеся в его архиве документы были зафиксированы

²³ Там же. С. 311, 316..

²⁴ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1666 г., № 11, л. 6–9.

²⁵ Опись архива Посольского приказа 1673 года: В 2 ч. Ч. 1. С. 482.

²⁶ Там же. С. 307.

²⁷ Опись архива Посольского приказа 1626 г. / Гальцов В. И. М., 1977. Ч. 1. С. 185, 195, 198, 199, 200, 204, 208, 251.

²⁸ Русская историческая библиотека, издаваемая императорской Археографической комиссией. Т. 21. Дела Тайного приказа. Кн. 1. СПб., 1907.

в описях, которые составлялись как в годы существования приказа Тайных дел, так и после его ликвидации при передаче дел в другие приказы. Наиболее ранняя из таких описей датируется 1671/1672 г.: в примечании издателя указано, что «эта опись не имеет особого заголовка; судя по встречающимся в ней указаниям, она составлена в 7180-м году»²⁹. Особая ценность описи заключается в том, что для каждого документа указано место хранения. Куранты содержались в «портяном мешке» и «деревянном шкапе».

В упомянутом «портяном мешке» хранились самые разные материалы. Среди них «письма Никиты Зюзина, что взял думной дьяк Дементей Башмаков», посольские столпы и столпики 172 (1663/1664) — 178 (1669/1670) гг., многочисленные тетради с материалами о польско-украинских делах, «тетрадь, а в ней список з грамоты турецкого царя к Римскому цесарю», «перевод с латинского письма с речью, какову говорил цесарю Римскому польской посол о супружестве», «парсуна польского короля Михаила», «тетрати в полдесть, а в них вопросы и ответы что прислал боярин Офонасей Лаврентьевич с Федором Казанцом о польских делах и о свейском резиденте», «столпик, а в нем писано польского короля Михаила о коронованье»³⁰, «роспросные речи гречанина Родиона Фомина», «перевод с цесарских курантов», «роспросные речи рейтаров Евстрата Челищева с товарищи», «тетради в полдесть, а в них списки з государевых грамот, что посланы к шпанскому да к польскому королем», «перевод с листа, каков писал турецкой салтан к польскому королю», «список с жалованной грамоты, какова дана армяном Степану Ромодановскому да Григорью Лосикову с товарищи о шелковом торгу», «перевод с польского письма с речи польского короля, что при оставлении коруны говорил», «перевод с цесарских и з галанских печатных курантов», «перевод с цесарских печатных курантов» и другие документы³¹. В целом данный мешок производит впечатление подборки материалов о польских «делах». Трижды указанные в описании «переводы с курантов» представляют собой разрозненные комплекты. Скорее всего, их содержание также имело отношение к Польше.

Совсем иначе выглядит описание содержимого «деревянного шкапа» — «В шкапе деревянном в ящиках вестовые немецкие письма и с них переводы в столпцах, 173-го, 174-го, и 175-го, и 176-го, и 177-го, и 178-го году. В том же шкапе 5 листов немецкие, что привез Марселис. Да в тех же ящиках вестовые всякие письма³² и переводы». Вполне возможно, что в этом шкафу хранились и другие документы с вестями. Из «не вестовых» документов здесь лежали только раздаточные книги, «что розданы по боярине

²⁹ Там же. Стб. 850.

³⁰ Как можно полагать, этот документ в настоящее время находится в РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1667 г., № 10, л. 322–331. См. с. 128 в ч. 2 настоящего издания.

³¹ Русская историческая библиотека, издаваемая императорской Археографической комиссией. Т. 21. Дела Тайного приказа. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 856–857.

³² В 1670–1680-х гг. иностранные газеты называли не только курантами, но также и вестовыми письмами или вестовыми листами.

Борисе Ивановиче Морозове»³³. Содержимое шкафа дает отчетливое представление о том, как в приказе Тайных дел хранилась иностранная пресса и ее переводы. Часть документов была собрана в столпы, а часть просто лежала россыпью в небольших столбцах.

Остальные три описи, имеющиеся в нашем распоряжении, составлены в 1676, 1677 и 1683 гг. при разборе архива ликвидированного приказа Тайных дел. Опись 1676 г.³⁴ была составлена в связи с ликвидацией приказа, а две другие (1677³⁵ и 1683 гг.³⁶) — при передаче дел в Посольский приказ. Эти описи позволяют проследить за движением документов.

Таблица № 1. Сведения о передаче курантов из архива приказа Тайных дел в Посольский приказ

Опись 1676 г.	Опись 1677 г.	Опись 1683 г.
№ 16 Перевод с польских печатных тетрадей, что привез ис Польши думной дворянин Афонасей Лаврентьевич Ордин Нащокин во 171-м году	№ 15 Перевод с польских печатных тетрадей, что привез ис Польши думной дворянин Афонасей Лаврентьевич Ордин Нащокин во 171-м году	
№ 21 Куранты о всяких вестях 164-го, 168-го, 169-го, 170-го, 171-го, 172-го, 173-го, 174-го, 176-го, 177-го, 178-го году		№ 32 Столп, а в нем куранты 164-го, 167-го, 168-го, 169-го, 170-го, 171-го году № 16 Столп, а в нем куранты о всяких вестях 172-го, 173-го, 176-го, 177-го, 178-го годов
№ 22 Куранты ж 174-го, 175-го		№ 17 Столп, а в нем куранты 174-го, 175-го, году о всяких вестях, каковы подал иноземец Ивана фан Сведина
№ 23 Куранты ж 172-го, 173-го, 174-го и уговорное письмо иноземца Ивана фан Сведина, почему он те вестовые куранты и всяки письма к Москве привозил		№ 15 Столп, а в нем куранты 172-го, 173-го, 174-го году и уговорное письмо иноземца Ивана фан Сведина, почему он куранты и всяки письма к Москве привозил

³³ Русская историческая библиотека, издаваемая императорской Археографической комиссией. Т. 21. Дела Тайного приказа. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 856–857.

³⁴ Там же. Стб. 4–6.

³⁵ Там же. Стб. 349–351, 360, 362.

³⁶ Там же. Стб. 626–627, 629–631, 635–637, 640–641.

№ 24 Куранты 176-го, 177-го, 178-го		№ 18 Столп, а в нем куранты 176-го, 177-го, 178-го, году о всяких же вестях, каковы подал иноземец Ивана фан Сведин
Перевод в тетратех, в полдесть, с Полской печатной книги, что привез в Киев ис Польши киевской полковник Василей Дворецкой, а ис Киева прислал к Москве о вестях, что делаетца в Польше и в немецких землех, и о ратных людех, что с Москвы послано для чужеземцов, и о боярине Василе Борисовиче Шереметеве. Как над ним и над ратными людьми невзгода учинилась в 169-м году июля в 10 день	№ 20 Перевод в тетратех, в полдесть, с Полской печатной книги, что привез в Киев ис Польши киевской полковник Василей Дворецкой, а ис Киева прислал к Москве о вестях, что делаетца в Польше и в немецких землех, и о ратных людех, что с Москвы послано для чужеземцов, и о боярине Василе Борисовиче Шереметеве. Как над ним и над ратными людьми невзгода учинилась в 169-м году июля в 10 день	
Тетрадь в полдесть, а в ней статьи о посольском деле от Офонася Лаврентьевича Нащокина 168 го году; с нею 6 переводов с фурманов розных годов месяцев и чисел	№ 21 Тетрадь в полдесть, а в ней статьи о посольском деле от Офонася Лаврентьевича Нащокина 168 го году; с нею 6 переводов с фурманов розных годов месяцев и чисел	

Из приведенной таблицы видно, что все отмеченные в 1676 г. куранты зафиксированы и в передаточных описях. Нетрудно заметить, что основная часть столпов с переводами иностранной прессы 1660–1670 гг. передавалась в Посольский приказ в 1683 г. Формирование этих столпов из небольших столбцов и отдельных документов происходило в период 1671–1676 гг., когда содержащаяся в них информация уже давно утратила актуальность. Поэтому подьячие не пытались расположить все материалы в хронологической последовательности. Почти в каждый столп попали документы за несколько лет.

Таким образом, публикуемые в настоящем издании материалы в XVII столетии не представляли собой единого делопроизводственного комплекса. Они включают:

1) отдельные документы, внесенные в столпы по связям с иностранными государствами, в частности со Швецией и Польшей. Такие столпы представляли собой комплекс материалов по конкретной дипломатической проблеме. Хранились они в архивах Посольского приказа или приказа Тайных дел;

2) вестовые столпы Посольского приказа;

3) вестовые столпы приказа Тайных дел.

Материалы вестовых столбцов в настоящее время хранятся в РГАДА в ф. 155 (Куранты) и ф. 141 (Приказные дела старых лет), а отдельные документы были извлечены из ф. 96 (Сношения России со Швецией) и ф. 79 (Сношения России с Польшей).

Необходимо иметь в виду, что публикуемые документы отражают и разные этапы технического оформления русского текста в приказах. В издании представлены:

1) Черновики переводов, выполненные непосредственно переводчиками. От почерков профессиональных переписчиков — подъячих Посольского приказа переводческие почерки часто отличаются более мелкими и относительно простыми начертаниями букв. Переводческие черновики сохранились в незначительном количестве. Вероятно, их не особенно берегли. К сожалению, не всегда удастся отличить переводческие почерки от подъяческих, поскольку в принципе не только подьячие, но и переводчики могли владеть каллиграфическим искусством. Не исключено, что в тех случаях, когда в переводе не было значительной правки, подьячие могли не переписывать переводческие черновики, а включать их в свои столбцы.

2) Копии переводческих черновиков, создававшиеся подъячими Посольского приказа. Они переписывались с разной степенью аккуратности, но даже в тех случаях, когда списки выполнены тщательно, в них может быть более или менее значительная правка. Такие списки обычно сохранялись и в дальнейшем использовались в приказном делопроизводстве. На них можно встретить дьяческие пометы о прочтении царю и боярам и об их хранении в специальных вестовых столпах. Эти списки были чистовыми в отношении переводческих рукописей и черновиками для «подносных», т.е. предназначенных для царя копий. Не всегда удастся отличить копии этого типа от подносных списков.

3) Подносные, предназначенные для царя списки курантов. В принципе они не содержат правки; лишь изредка в них могут встречаться незначительные исправления в виде отдельных подтертых и аккуратно исправленных букв.

Таким образом, разделить все материалы на черновые и чистовые невозможно уже потому, что такого разделения не было в XVII столетии. Для тех курантов, которые сохранились в двух экземплярах, всегда существует возможность установить их взаимное отношение. В других случаях бывает не просто или невозможно понять, к какой стадии составления курантов относится дошедший до нас список.

При подготовке данного издания решалась проблема восстановления исходной последовательности листов в документах. Причины нарушения этой последовательности могли быть разными. Прежде всего это происходило из-за стремительного роста объемов документации в 1660-х гг. Новые формы хранения вырабатывались постепенно, и до некоторых пор куранты 1660-х гг. складывались в архивах приказов в беспорядке. Этот беспорядок усугубила небрежная разборка документов в конце XVIII — начале XIX вв. Служащие

архива, пытаясь распределить материал по годам от Рождества Христова, поместили части столпов XVII в. в разных архивных делах. При этом часто возникали ошибки. К тому же еще в начале XX в. документы в собрании фонда 155 Московского главного архива Министерства иностранных дел (ныне в составе РГАДА) не были пронумерованы, так что любая читательская неосторожность могла привести к нарушению порядка листов в деле.

В большинстве случаев первоначальный порядок листов в документах может быть восстановлен на основе кодикологических, палеографических и иных данных. Наиболее просто сделать это в пределах одного текста, занимающего несколько страниц. Сложнее определить последовательность относительно небольших статей, если их текст не переходит на следующую страницу. Хронологию документов помогает восстановить сравнение курантов с их иностранными источниками³⁷. К сожалению, далеко не для всех русских переводов сохранились иностранные оригиналы.

Правильность порядка листов можно определить путем анализа дьяческих скреп на оборотах стыков листов. В рассматриваемый период скрепы ставились только на тех курантах, которые принадлежали архиву приказа Тайных дел. Эти скрепы проставили при передаче дел в архив Посольского приказа. К тому времени отдельные листы из-за небрежного хранения уже находились не на своем месте, и тогда скрепа фиксировала их ошибочное расположение.

Еще одним способом проверки правильности порядка следования листов переводов является анализ писцовых почерков. Однако смена почерка внутри одного комплекта переводов курантов не всегда свидетельствует о нарушении его целостности, поскольку переписка одного текста для ускорения работы иногда поручалась одновременно нескольким подьячим.

В некоторых случаях восстановить правильный порядок листов помогает анализ филиграней бумаги. В частности, беспорядочная смена бумажных филиграней скорее всего указывает на нарушение изначальной структуры сводок. Правильный порядок листов переводческих черновики помогает восстановить кириллическая нумерация на отдельных комплектах черновики. Число пронумерованных подряд листов колеблется от пяти до десяти. Листы нумеровались, когда черновики отдавались на переписку.

Важной задачей, которую необходимо было решить при подготовке издания документов, является разграничение отдельных сводок курантов. В тех случаях, когда черновики не имели заглавия или оно было сильно сокращено, границы сводок определялись по палеографическим особенностям текста или путем сравнения с иностранными оригиналами. Однако в ряде случаев эта процедура не дает результата, и деление на сводки остается предположительным. Например, зачастую трудно понять, составляют ли следующие друг за другом переводы немецких и голландских газет одну сводку или две. При подготовке рукописи к изданию было решено оставить в принципе принятую В. Г. Демьяновым последовательность, нумерацию и

---

³⁷ См. ч. 2, с. 135–143 настоящего издания.

структуру единиц. Там, где деление текста на отдельные единицы вызывало сомнения, в описаниях дел помещены соответствующие комментарии.

Из дошедших до нашего времени сводок полную дату в заглавии имеет менее половины документов. Это объясняется тем, что многие сводки сохранились только в черновом варианте. Для черновых «переводов курантов» переводчики и переписчики в целях экономии труда и времени часто использовали краткие заголовки без даты. У некоторых сводок не сохранились первые листы с заглавием. Все это не позволяет при публикации разместить сохранившиеся сводки в соответствии с порядком их составления в Посольском приказе. В заглавиях, как правило, сообщаются даты доставки иностранных газет в Посольский приказ или даты их перевода. В реальности эти даты не слишком отличались друг от друга. Иностранные газеты переводили в день присылки или на следующий день (в исключительных случаях через день). В случае более длительной задержки, приказные служащие просто ставили более позднюю дату присылки иностранных газет. Это свидетельствует о том, что большие задержки считались нарушением³⁸. Характерно, что примеры совмещения в заглавии перевода сведений о дате присылки и о дате перевода встречаются крайне редко.

Ниже приводятся описания архивных дел, в которых хранятся публикуемые документы. При описании каждого дела указываются даты филиграней оберточной бумаги, которые позволяют определить время, когда данное архивное дело приобрело свой современный вид. В тех случаях, когда название архивного дела на его обертке дает представление о предшествующем состоянии документов, это заглавие также приводится. Указывается, кроме того, состоит ли данное дело из одного комплекса документов XVII в. или из нескольких, его вероятная ведомственная принадлежность (Посольский приказ, приказ Тайных дел) и место в приказном делопроизводстве (черновик, «подносной» экземпляр). В описании дается также характеристика степени сохранности материалов дела, указываются те его части, для которых вероятно нарушение изначальной последовательности листов и другие сведения о деле. Состав и кодикологические особенности комплексов большого объема представлены в таблицах № 2–7. Дело из собрания РГАДА, ф. 141, 1652 г., № 122, включающее значительное число «переводов с курантов» более чем за 10 лет, описано полистно.

Дела, в которых хранятся публикуемые в настоящем издании документы

РГАДА, ф. 141, 1652 г., № 122

Дело обернуто в бумагу с белой датой филиграни 1782 г. Надписи на обертке: «Куранты и всякия весты из-за моря из разных мест, полученные и вместе собранныя, на Россиискомъ языке (без начала)»; «Приказныя дела. Связка».

---

³⁸ Шамин С. М. Доставка и обработка в Посольском приказе иностранных газет в царствование Федора Алексеевича // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2003. С. 128.